

Мегга и Алла хихикали далеко, в носовой части лодки. Они плыли по Мандеру, послеполуденный бриз ласкал их лица на реке. Леонетта, которая на следующей неделе выйдет замуж за Гарлана, обсуждала это с Элиной и Серой. Маргери сделала все возможное, чтобы Леонетта поняла, что ее кузен очень хороший человек, хотя на самом деле ей это было не нужно. Уиллас не зря прозвал своего брата Гарланом Галантным. Вскоре у Маргери появится новая сестра. Ну, технически леди Леонетт Фоссовой не будет ее невесткой, так как она выйдет замуж за своего кузена, но Гарлан был настолько похож на старшего брата Маргери, что она не могла не видеть в его будущей жене скоропостижную жену. -быть сестрой.

Подготовка к свадьбе началась на прошлой неделе и еще не закончилась. Маргери была в восторге от свадьбы, но больше всего она была рада за Гарлана. Он женится, и на очень хорошей жене. Ему будет не на что жаловаться. Маргери могла только волноваться, как ее собственная свадьба будет выглядеть рядом со свадьбой Гарлана.

— Теперь решено. Маргери стояла на корме, подальше от всех остальных, и шепталась со своей любимой служанкой.

"Моя леди?" — спросила Мира, отводя взгляд от своей вышивки.

— Брак, — просто сказала Маргери, снова только шепотом.

"Серьезно?" — спросила Мира уже шепотом.

"Да. Я достаточно надавил на отца, позволил маме ныть и достаточно убедил бабушку. Все устроено».

"Когда?"

«Мы уезжаем в следующем месяце. Мой отец скоро сделает это официально. Тебе не придется больше держать язык за зубами, Мира. Должен признать, ты меня впечатляешь. Ты действительно никому об этом не говорил.

— Я поклялся хранить это в секрете, миледи.

Ответ Миры был простым и простым, как всегда. Она говорила об этом так, как будто это было самой естественной вещью в мире. Прошло почти пять месяцев после того, как сир Давен посетил их, чтобы отец Маргери принял предложение Ланнистеров, и с тех пор прошел еще месяц. Вот вам и помолвка. Но теперь оно было запечатано, и через несколько месяцев она станет Леди Утеса Кастерли. Лодка была недалеко от обратного пути в Хайгарден.

«Я буду скучать по этому месту», — сказала Маргери. У нее был еще месяц, чтобы провести в своем доме, но все же. Она уже пропустила это.

— Я тоже, моя госпожа. Он стал для меня почти вторым домом», — сказала Мира. Северянка действительно выглядела грустной по этому поводу. Маргери сочувственно улыбнулась.

— Я бы хотел, чтобы ты вечером провела еще несколько исследований о Утесе Кастерли, Мира. Я хочу узнать об этом как можно больше, прежде чем мы уйдем. Возможно, я попрошу Уилласа присоединиться к вам. Мой отец планирует рассказать об этом семье за ужином».

— Я бы хотел этого. Уиллас был членом семьи Маргери. Мира ладилась с лучшими, кроме самой Маргери. Любовь Уилласа к учебе заставляла их регулярно встречаться. Уиллас даже время от времени предлагал Мира какие-то работы.

— Тебе нравится Уиллас, не так ли? — спросила Маргери свою служанку.

"Да моя леди. Он очень добрый. Не хочу показаться грубым, но он мне нравится гораздо больше, чем твой брат.

Маргери немного рассмеялась. "Все в порядке. Я понимаю. Лорас может быть невыносим для некоторых людей, когда захочет.

— Ну, если честно, миледи... Простите, но он высокомерный. Только турнир и рыцарство, а он уже считает себя лучше всех. Это шанс, что он никогда не встречался с моим братом Ашером.

Маргери снова коротко рассмеялась. Ей нравилась прямолинейность Миры. К сожалению, то, что она сказала о Лорасе, было правдой. Рыцарь Цветов был высокомерным. Маргери внимательно посмотрела на северную служанку. Может быть, она и не самая красивая девушка, но она была весьма привлекательна. Вскоре ей исполнятся четырнадцать именин, и ее тело начало обретать формы. Маргери знала, что с тех пор, как она прибыла, к Мире проявили интерес не один рыцарь. Ее северное происхождение сделало ее более интересной для некоторых из них, поскольку они видели в ней кого-то экзотического. Внезапно Маргери пришла в голову идея.

— Возможно, тебе не нужно покидать Хайгарден, Мира.

Подруги снова оторвали глаза от работы и посмотрели на хозяйку, на лице ее появилось некоторое замешательство. — Что вы имеете в виду, миледи? Ты не собираешься взять меня с собой, когда будешь уходить?

«Если бы вы были женаты, вы не могли бы следовать за мной», — заявила Маргери. На лице Миры появилось еще большее замешательство. — Вы бы хотели выйти замуж за Уилласа?

Наверное, впервые Маргери увидела, как расширились глаза Миры. — Миледи... я... я не уверен...

— Он тебе нравится, — перебила ее Маргери. — И ты ему тоже нравишься. Он сказал мне. Я знаю, что он калека, но...

— Нет, моя госпожа. Меня это не беспокоит. Нисколько. Но Уиллас — Тайрелл. Я всего лишь дочь мелкого лорда с Севера. Я не думаю, что ваша семья согласится. Это было бы неуместно». Маргери пришлось признать, что Мира была права. Эта идея пришла ей в голову внезапно, но она поняла, что будет трудно убедить дядю женить своего старшего сына на служанке. — Кроме того, я признаю, что мне не очень хочется покидать вашу службу. По крайней мере, не сейчас».

Это очень тронуло Маргери. «Спасибо, Мира. Ты прав. Может быть, я найду кого-нибудь более подходящего для тебя в Западных землях.

Маргери пришлось признать, что она не была недовольна исходом своей идеи. Она очень ценила Миру и не хотела слишком быстро отсылать ее к мужу. Мира была слишком полезна в качестве своей служанки. Она не могла отпустить ее прямо сейчас. Маргери подумала, что после того, как Мира уйдет, она может попросить свою мать прислать ее сестру Талию в качестве ее служанки вместо Миры, но это подождет. Мира наверняка проведет с ней еще как минимум два года.

Они прибыли в доки Хайгардена и покинули прогулочный катер. Маргери говорила с

Леонеттой, когда они уходили, но в какой-то момент им пришлось разойтись, и Маргери сопровождали только две ее служанки, которые молча шли позади нее. Когда они добрались до ее комнаты, Маргери отпустила Миру на остаток дня. Они были уже в конце дня. Мира знала бы, что ей делать. Северянка сделала реверанс и ушла. Сера поможет приготовить Маргери к ужину одна.

Сера подготовила свою госпожу, заплела ей волосы, помогла ей надеть новое платье и надушила ее. Маргери была несколько взволнована ужином. Ее отец рассказал бы большинству семьи о ее помолвке. Скоро я стану леди Маргери Ланнистер из Дома Тиреллов, леди Утеса Кастерли и леди Западных земель. Она увидела, как на ее лице в зеркале появилась довольная и злая улыбка.

— Что-то есть, миледи? — спросила Сера.

— Нет, ничего, Сера. Я только рад обедать со своей семьей». Улыбка все так же оставалась на ее лице.

— Я полагаю, что если бы это спросила Мира, ты бы сказал ей правду. Сера дернула одним из своих локонов. Маргери позволила стону вырваться из горла. «Извините, моя госпожа. Я не хотел... прости. Сера действительно выглядела так, будто сожалела в зеркале.

— Я знаю, что в последнее время была ближе к Мире, чем к тебе, — извинилась Маргери, пытаясь утешить ее. — Но ты по-прежнему мой друг, Сера.

«Извините, моя госпожа. Я не должен быть суровым с тобой. Только... Я была твоей служанкой почти два года. Мира приехала сюда меньше года назад, и кажется, ты любишь ее и доверяешь ей больше, чем всем остальным.

Это было правдой. Маргери знала, что остальные определенно заметили, что она проводит с Мирой больше времени, чем большинство дам с одной из своих служанок, особенно после того, как она получила письмо лорда Тириона. Сера также была права, когда сказала, что Маргери доверяет Мире больше, чем своим кузенам и другим своим служанкам. Ее бабушка была единственной, кому Маргери доверяла больше, чем Мире в Хайгардене. Дело в том, что Мира заслужила ее доверие. Она никогда не выдавала ни одной тайны, которую ей доверила Маргери, выполняла все свои обязанности почти без вопросов, никогда ни на что не жаловалась и была верна до конца. Даже леди Оленна понимала, что Миру редко можно найти, и что Маргери должна держать ее рядом так долго, как только сможет. Сера, с другой стороны, и все двоюродные сестры Маргери любили сплетничать, болтать и раскрывать секреты обо всех остальных. Она не могла довериться им, как в какой-то степени Мире, бабушке или матери. Это было грустно, но если Маргери нужно было выбрать кого-то, кто будет хранить тайну, Мира пришла ей на ум задолго до Серы.

«Я знаю, что в последнее время я провела больше времени с Мирой», — сказала Маргери. — Поверь мне, Сера, это не потому, что я считаю ее лучшим другом, чем ты. Мне просто нужно было проводить с ней больше времени».

"Почему?" — раздраженно спросила Сера.

— Ты должна доверять мне, Сера. Мне просто нужно было больше времени с Мирой в последнее время. Я не забыл ни тебя, ни кого-либо другого, и никогда не забуду тебя. Ты мой друг уже два года. Это не конец».

После этого Сера выглядела более спокойной. Вскоре Маргери была готова, хотя и не так

быстро, если бы им помогла Мира. На ней было великолепное зелено-голубое платье, которое она заказала на прошлой неделе. Он был достаточно легким, чтобы не ощущать летней жары, а также свободным, чтобы ветер закручивал нижнюю часть, попадая в ткань.

Этим вечером они обедали в одном из многочисленных садов. Он был зарезервирован для семьи Тайрелл и только для семьи Тайрелл на ужин. Ну, на самом деле, здесь будет только часть семьи Тиреллов, но два любимых двоюродных брата Маргери, Уиллас и Гарлан, будут здесь. Маргери бродила по аллее сада, рассеянно глядя на цветы вокруг. Ей было интересно, как выглядели бы сады в Утесе Кастерли по сравнению с ними. Резиденция Дома Ланнистеров находилась севернее. Может быть, у них были бы разные сорта цветов. Она не просила Миру посмотреть на это. Она вспомнила, что Мира рассказала ей о богороще с искривленным чардревом. Она надеялась, что сады тоже не в пещерах.

Солнце было далеко от заката, но его цвет уже приобрел более оранжевый оттенок, чем желтый. Маргери и Сера подошли к площади, где должен был состояться обед. Гарлан ждал там своего кузена.

«Маргери, сегодня вечером ты выглядишь великолепно», — сказал он ей.

— Спасибо, Гарлан. Маргери поцеловала его в обе щеки. Затем она повернулась к своей служанке сзади. — Ты можешь уйти, Сера. Иди обедай сам».

Сера сделала реверанс и ушла. Гарлан проводил Маргери до площади под руку. Ее родители, бабушка и Уиллас уже были там. Она приветствовала их всех поцелуями в щеки. Уиллас был последним и с трудом встал на трость, чтобы поцеловать ее в щеку.

— Где Лорас? — спросила Маргери.

— Как всегда поздно, — ответила леди Оленна. «Не удалось прибыть вовремя. Слуги, принесите нам еды».

«Мама, мы должны дождаться моего сына», — сказал отец Маргери.

«Мы ждали, а он не пришел. Принеси еду. Ты ждешь возвращения Иных? Маргери с некоторым удовольствием увидела слуг, бегущих по приказу Королевы Шипов. — В любом случае, Лорас мало что приносит на семейные обеды. Он хорош только с клюшкой на турнире. Ты должен был привести свою подругу, Маргери. Северная девушка. Я никак не могу вспомнить ее имя».

— Ее зовут Мира, бабушка, — сказал Виллас.

"Как хочешь. По крайней мере, когда она присутствует, разговоры интересны. Чего нельзя сказать о нашем Рыцаре Цветов. Куда вы пошли, чтобы получить все это? В Волантис?"

Слуги только что принесли еду, и бабушка сразу же приступила к делу. Маргери тоже решила начать, как Гарлан и Уиллас. Ее родители ждали некоторое время, но перед жалобами леди Оленны, наконец, они тоже начали, ее мать за ее отцом. Маргери заметила, что леди Алери Тирелл мало ест. Маргери знала, что ее мать не одобряет то, что вот-вот будет объявлено. Наконец, Лорас прибыл.

— Ты опоздал, — заметила бабушка, когда он сел. — В следующий раз, когда ты опоздаешь, северная подруга твоей сестры займет твое место, и тебе придется есть с другими служанками.

"Какая?" Лорас был удивлен и шокирован этим. — Ты бы не стала этого делать, бабушка.

— Хочешь заключить пари? она ответила.

Под серьезным взглядом Королевы Шипов Рыцарь Цветов не стал продвигать дело дальше. Маргери должна была признать, что ей хотелось бы увидеть результаты такого пари.

— Я был бы не против, если бы к нам присоединилась Леди Мира, — сказал Уиллас. — В конце концов, с ней приятно поговорить. Я иногда почти ем в ее компании в библиотеке. Вы сняли ее со службы, Маргери? Последние несколько месяцев она проводила больше времени за чтением книг, чем за чем-либо еще. Каждую неделю она спрашивает Ломиса о новых книгах о Западных землях.

Похоже, Мира немного переусердствовала в поисках, которые ей приказала вести Маргери. Виллас заметил ее интерес к Западным землям. Однако было еще не время раскрывать это, и Маргери предпочитала, чтобы ее родители не знали, какую роль Мира сыграла в решении их дочери.

«Мира встретила сира Дейвена Ланнистера на турнире несколько месяцев назад, — объяснила она. «Несколько лет назад ее отец посетил Кастерли-Рок и Ланниспорт, и она хотела узнать об этом побольше».

«Ну, тем не менее, она проводит много времени, разглядывая Западные земли», — прокомментировал Виллас. «Не то чтобы я жалею на это. Это заставляет кого-то составить мне компанию, пока я прячусь среди книг».

— Лорд Ренли говорит, что книги — для мейстеров, — заявил Лорас. — Прости меня, кузен, но я нахожу книги, которые ты читаешь, скучными. Я предпочитаю книги с большим количеством иллюстраций. У лорда Ренли есть несколько с рисунками, которые ослепили бы септона.

Над этим смеялись все, даже бабушка Маргери. Только леди Алери, казалось, не одобряла этого. Маргери думала, что их мать знает, что происходит между Лорасом и Ренли, а леди Алери, конечно же, не одобряла этого, хотя и не осмелилась сделать что-то ограничительное. Что касается Маргери, пока ее брат сможет жениться и иметь детей, все будет в порядке. В конце концов, Маргери не очень подходила для того, чтобы давать моральные уроки своему брату, как и ее будущий муж.

Маргери задумчиво посмотрела на Уилласа. Ее двоюродный брат был первенцем и довольно красив, хотя и не так сильно, как Лорас, но ему нечего было завидовать самым молодым мужчинам Предела. Единственной причиной его безбрачия было то, что он калечил, но это не делало его менее добрым, менее умным или менее достойным. Предубеждения были сильны в Пределе. Уиллас был бы лучшим мужем, чем многие другие мужчины без физических ограничений, и он мог без проблем заводить детей, но все считали его увечья чем-то, что делало его нежелательным. Это было так несправедливо.

Маргери подумала о ком-то еще, у кого были физические ограничения, и кого судили так же, как ее кузину. Я гном, и те, кто притворяется, что я один из самых уродливых людей в Семи Королевствах, возможно, правы. Боюсь, я ничего не могу изменить в этом. Я уродлив, плохо сделан и мал. Уиллас также ничего не мог изменить в своем калечащем состоянии. Она вспомнила слух о том, что лорд Тирион не только пил всю ночь, но и читал всю ночь. То, как он писал, немного напоминало ей Уилласа. Если лорд Тирион действительно был тем, за кого притворялся в своем письме, а Маргери вынуждена была признать, что ее жених, скорее всего, сказал правду, то ее кузен и ее будущий муж вполне могут поладить. Калека и карлик. Какая

жалость, что Мира не родилась в более высоком доме. Она была бы хорошей женой Уилласу.

Они прошли основную службу без особого интереса. Маргери рассказала о своем браке с Гарланом. У ее кузины были только хорошие отзывы о Леонетте и Маргери. Уиллас мало участвовал в их обсуждении. Он хорошо скрывал это, но она знала, что ее двоюродный брат немного огорчился, потому что его младший брат женился раньше него. Она знала, что он вовсе не ненавидел Гарлана за это, но все же это делало все несправедливым по отношению к нему. Они съели десерт, и пока ели, Маргери решила, что пора.

«Уиллас». Она повернулась к своей старшей кузине. «Я знаю, что твоя нога доставляет тебе некоторые неудобства в путешествии, но не мог бы ты сопровождать меня в путешествии?»

— Да, конечно, Маргери. Я был бы очень рад увидеть кое-что за пределами Хайгардена. Куда бы ты хотел пойти?"

"Я не уверен. Где-то на западе, я полагаю. Она перевела взгляд на отца. Краем глаза Маргери заметила, что ее бабушка улыбается. — Ты не думаешь, что пришло время рассказать им, отец? она спросила.

— Чтобы рассказать нам что? — спросил Лорас.

Все взгляды были прикованы к лорду Хайгардена, который, казалось, не знал, что сказать. Жена бросала на него гневные взгляды. После очень долгого молчания мать лорда решила вмешаться.

— О, заткнись, Мейс. Каждый раз, когда вы должны говорить, вы не говорите. И каждый раз, когда ты не должен говорить, ты говоришь. Пусть твоя дочь расскажет всем новое».

Теперь все взоры были обращены на Маргери, и, в отличие от своего отца, она не стеснялась говорить правду. Она повернулась к Уилласу. «У меня впереди очень долгая поездка, в следующем месяце. Я бы хотел, чтобы вы все пошли со мной, когда я уйду.

— Очень хорошо, Маргери, — согласился Уиллас, но выглядел довольно неуверенно. — Но куда ты идешь?

"Да где?" — тоже спросил Лорас.

Маргери не торопилась, чтобы ответить, с широкой улыбкой на лице. «Допустим, это будет очень долгое путешествие. Возможно, я не смогу вернуться в Хайгарден раньше, чем через несколько лет.

Ее брат и кузины выглядели очень удивленными. Гарлан задал следующий вопрос. "О чем ты говоришь? Куда ты идешь?"

«В Утес Кастерли», — наконец сказала она.

— Утес Кастерли, — усмехнулся Лорас. «Там не на что смотреть. Почему ты ходишь в такое скучное место?

— Я вынужден не согласиться, Лорас, — сказал Уиллас. «Кастерли-Рок — очень интересное место для посещения. Судя по всему, замок в три раза выше Хайтауэра и имеет длину несколько лиг. Но чтобы посетить его, не потребуются годы, Маргери. Замок не так далеко.

— Что ж, на визит не потребуются годы. Однако брак — это совсем другая история», — сказала Маргери.

За столом все молчали. "Брак?" — недоверчиво спросил Уиллас.

— Да, — подтвердила Маргери. «Отец все организовал. Свадьба состоится через три месяца. Мы уезжаем в Кастерли-Рок в следующем месяце. И когда мы приедем, я женюсь».

"Мы б?" Настала очередь Лораса говорить недоверчиво.

"Для кого?" — спросил Уиллас.

— Как ты думаешь, за кого я могла бы выйти замуж в Утесе Кастерли, Уиллас? — спросила она у своего двоюродного брата.

Глаза Уилласа расширились, когда он понял, кто жених Маргери. Она видела реакцию Гарлана, которая говорила, что он тоже все понял. Лорас все еще казался невежественным.

— Кузен, — начал Уиллас. — Я... я не уверен. Я действительно думаю о том, о ком ты думаешь?»

— О, хватит, Маргери. Вы истязали их достаточно долго. Покончи с этим». Голос ее бабушки не был сердитым. Маргери знала, что ей это понравилось.

Наконец, Маргери раскрыла правду. «Я собираюсь стать Леди Вестерландов».

Последовала еще одна очень долгая тишина. Лорас, наконец, сломал его. "Подождите минуту. Леди Вестерландов? Но Лорд Вестерландов..." Ее младший брат, наконец, внезапно понял правду. Он повернулся к их отцу и матери. — Ты не можешь быть серьезным. Ты же не имеешь в виду... Ты устроил брак между Маргери и Бесом!

Голос Лораса был обвиняющим, вопрошающим и недоверчивым одновременно. Ответила их бабушка. — Его зовут Тирион Ланнистер, если ты не знаешь, что, вероятно, так и есть. Он Лорд Утеса Кастерли, Щит Ланниспорта, Лорд Вестерландов и Хранитель Запада. Он также является самым богатым человеком в Семи королевствах и одним из самых могущественных лордов Вестероса. Его сестра замужем за королем. Я знаю, что это дает много титулов и что некоторые из них ничего не значат, но кто может винить его, когда сам твой отец может похвастаться таким же количеством титулов, если не больше.

Лорас в ужасе уставился, потом в гневе на родителей и бабушку. «Как ты можешь это сделать? Ты... Ты не можешь серьезно думать об этом. Он повернулся к Маргери. "Почему ты улыбаешься?"

Маргери на мгновение закрыла глаза, беззвучно смеясь над словами брата. Если бы он только знал, какую роль она сыграла в окончательном решении их отца. «Лорас, я буду самой богатой женщиной во всем Вестеросе и одной из самых могущественных».

— Но Маргери... Он гном!

Маргери пожала плечами. — Уиллас — калека. Она повернулась к своей двоюродной сестре. — Насколько мне известно, это не делает его злым человеком.

-- Но вы же слышали о нем слухи, -- продолжал ее брат. — Как ты можешь быть... Как ты

можешь хотеть выйти за него замуж?

— Лорас, это всего лишь слухи, — сказала Маргери не без легкой усмешки в голосе. «Мы не знаем, верны ли они. А учитывая, что мы и раньше думали о том, чтобы выдать меня замуж за пьяниц и блудников, я не вижу проблемы.

Лорас все еще смотрел на нее, как будто не мог поверить в то, что только что услышал. Он огляделся вокруг. У их отца было решительное выражение лица, у их бабушки легкая улыбка, которая говорила, что все серьезно, у их матери был смиренный вид, который показывал, что она все равно не согласна. Что касается Гарлана и Уилласа, они, похоже, не знали, что обо всем этом думать. Лорас вскочил на ноги.

— Не могу поверить, что ты это сделал. Что ты принимаешь это». Он ушел сердитым шагом, сжав кулаки.

«Возможно, наконец, у твоего брата есть яйца», — сказала ей бабушка Маргери, все еще улыбаясь. Улыбка Маргери тоже осталась, но стала более грустной.

— Я пойду повидаюсь с Лорасом. Я постараюсь его успокоить, — заявил Гарлан. Он поднялся со своего места и подошел, чтобы поцеловать Маргери в лоб. — Поздравляю, Маргери. Он ушел с ободряющей улыбкой.

— Он может попробовать, — заявила леди Оленна. — Думаю, с ужином мы закончили. Я уйду.

— Я тоже, — сказал Уиллас. — Маргери, не могли бы вы составить мне компанию? Моя нога."

— Конечно, Уиллас. Я тебе помогу." Маргери встала, чтобы помочь своей кухне.

Она ушла из садов с Уилласом. Солнце уже начало садиться за горизонт. Ужин прошел не так, как хотелось бы Маргери, но, по крайней мере, Уиллас и Гарлан, похоже, не так плохо восприняли ее помолвку, как Лорас. Уиллас шел медленнее из-за его ноги, поэтому Маргери изменила темп, чтобы оставаться на одном уровне с ним.

— Полагаю, поздравления в порядке вещей, — наконец сказал Уиллас после долгого молчания.

— Когда я выйду замуж, они будут в еще большем порядке, — заметила Маргери. «Вы придете. Я не позволю твоей ноге стоять в качестве предлога, чтобы не приходиться в Западные земли.

— Я приду, не волнуйся, — сказал Уиллас. «Я ни за что на свете не хочу пропустить вашу свадьбу. Теперь я полагаю, что знаю, почему леди Мира потратила так много времени на поиски информации о Кастерли-Роке, доме Ланнистеров, Западных землях и всех западных семьях.

«Я попросил ее найти информацию об этом. Будет лучше, если я узнаю земли, которыми буду править, до того, как прибуду на Утес Кастерли. Поскольку вы все знаете, как вы думаете, вы могли бы помочь ей? Искать вместе с ней?

— Я уже помогал ей, если честно. Не волнуйся, я продолжу помогать ей в этом». Последовало короткое молчание, прежде чем Уиллас снова заговорил. — Маргери, скажи мне. Вы в этом уверены? Ты уверена, что хочешь выйти замуж за Беса?

— Он лорд Утеса Кастерли, Уиллас, — объяснила Маргери.

— Я знаю, но все же. Со всем, что говорят люди, Лорас не может быть полностью неправ.

— Вы все придете на мою свадьбу, — сказала Маргери, ободряюще кладя ладонь на руку своей кухни, когда они вошли в замок. «Все, что мы знаем о лорде Тирионе Ланнистере, основано на слухах. Мы не можем полагаться на них. Как только мы приедем, мы увидим, каков он и что он за человек на самом деле. Если он действительно чудовище, тогда мы отменим помолвку. Однако Маргери не думала, что это будет необходимо. Если Тирион Ланнистер был монстром, она была уверена, что сможет его контролировать. — А если это не так, если он просто карлик, которому случается посещать публичные дома и время от времени слишком много пить, то мне нечего бояться. Сколько мужчин, женатых или нет, посещают публичные дома и пьют? Это не значит, что он был хуже других. Это лучший брак, на который я могу надеяться».

— Есть еще принц Джоффри, — сказал Уиллас. «Он наследник Железного Трона. Я думала, это твоя мечта стать королевой».

«Это было, и я хотел бы, чтобы это было возможно. Но видите ли, мой отец не был тем, кто начал переговоры о моей свадьбе с лордом Тирионом. Ланнистеры подошли к нам. Если бы мы отказались, особенно сейчас, я не думаю, что Серсея Ланнистер позволила бы мне выйти замуж за ее сына».

Уиллас кивнул. "Это проблема. Ты прав." Виллас всегда отличалась самым острым политическим чутьем в семье, за исключением ее самой и их бабушки. — Я знаю, чего ты хочешь от этого брака, кузен. Я не виню тебя. Ты как наша бабушка, Королева шипов. Менее острая, но очень похожа на нее все же. Я знаю, что ты не ищешь любви в браке. И все же я хотел бы, чтобы ты вышла замуж за хорошего человека. В конце концов, вам придется жить с ним. Я бы предпочел, чтобы у вас был брак, в котором вы и ваш муж могли бы, по крайней мере, уважать и ценить друг друга, возможно, даже доверять друг другу. Как вы думаете, это возможно с Тирионом Ланнистером?»

Маргери помнила кое-что, что лорд сказал в своем письме. Я хочу, чтобы вы знали, миледи, что для меня будет честью иметь вас в качестве моей жены. Я не чудовище, по крайней мере, не в том смысле, что я бью людей, плохо обращаюсь с ними или даже ем детей, если верить некоторым циркулирующим словам. Я не такой жестокий, как мой отец. У меня есть недостатки, и большие. Я уродлив, плохо сложен и мал, но в темноте я не хуже других мужчин. Я щедр. Я верен тем, кто верен мне. Я послушна своей семье и тем, кому я поклялась. Я умнее большинства, конечно же, сообразительность что-то значит. Я даже могу быть добрым. Боюсь, доброта не в нашей привычке, Ланнистеры. Но я знаю, что у меня где-то есть доброта. Я мог бы быть добр к тебе. Я обещаю вам одну вещь, моя леди. Я никогда не причиню тебе вреда. Я буду лелеять тебя как свою жену, защищать тебя, заботиться о тебе и следить за тем, чтобы у тебя было все, о чем ты только мог пожелать. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы сделать вас счастливыми, и я надеюсь, что вы будете. Я надеюсь, что однажды я полюблю тебя, даже если ты никогда не полюбишь меня. Я понимаю, что ты никогда не сможешь полюбить гнома. Чем больше Маргери читала письмо, тем больше она думала, что Мира, вероятно, была права, а лорд Тирион был искренен, когда писал его. Она не думала, что выйдет замуж за монстра. С бесом будет не так уж трудно жить или маневрировать.

Они прибыли до комнат Вилласа. Его личные комнаты находились на первом этаже, поэтому ему, возможно, не приходилось подниматься по лестнице. «Уиллас, я уверен, что лорд Тирион не такой монстр, каким его представляют себе люди. Вы просто должны посмотреть, что люди говорят о его рождении. Что у него голова в два раза больше его тела, когти, красный глаз, хвост между ног, интимные места как у мальчика, так и у девочки... Извините, но это похоже на описание дракона, а не ребенок. Я думаю, его просто изуродовали слухи, потому что он

оказался гномом. Ты знаешь что это. Тебе самому пришлось страдать от этого после травмы.

Уиллас грустно кивнул. «Да, я знаю, что это такое. Вы помните Оберина Мартелла? Принц Дорна?»

-- Да, я его помню, -- не без презрения ответила Маргери. — Это он тебя покалечил.

«Он сделал это не специально. Он пришел ко мне после того, как я был ранен. Во время нашего разговора он рассказал мне что-то о Лорде Тирионе. Кажется, теперь я вспомнил. Он встречался с ним».

Маргери была удивлена. — Принц Оберин Мартелл встречался с лордом Тирионом Ланнистером? Маргери была заинтригована и удивлена. Мартеллы и Ланнистеры старались избегать друг друга, когда не хотели убивать друг друга.

— Да, но вскоре после рождения Импа. В то время он был всего лишь младенцем. Оберин посетил Утес Кастерли со своей сестрой Элией. Тогда она еще не была замужем за принцем Рейегаром, и его брат и сестра, сир Джейме и Серсея Ланнистер, показали его Оберину. Он сказал, что в нем нет ничего необычного. Серсея Ланнистер сказала, что ее брат был монстром, и когда она показала его Оберину, он действительно ожидал какого-то монстра с когтями и красными глазами, но все, что он увидел, был ребенок, с немного большей головой и коротковатыми руками и ногами. , но ничего противоестественного кроме этого. Это был всего лишь младенец. А его сестра, она...

Уиллас, казалось, колебался. «А как же его сестра? Что с королевой? — спросила Маргери.

— Оберин сказал, что в тот момент она пыталась причинить ему боль. Только Джейме Ланнистер остановил ее. Она сказала, что он убил ее мать и надеется, что он скоро умрет. Наступила тишина, пока история висела в эфире. Уиллас наконец покачал головой. — Это твое решение, Маргери. Но, пожалуйста, пообещай мне, что если ты когда-нибудь попадешь в беду, не раздумывая попроси нас о помощи. Я, Гарлан, Лорас, бабушка, твои родители, мои родители».

Маргери нежно улыбнулась Уилласу. — Обещаю, Уиллас. Если мне когда-нибудь понадобится ваша помощь, я сразу же попрошу. Но не волнуйтесь слишком сильно. Я не без защиты. Наша бабушка не единственная с шипами. Спокойной ночи." Она поцеловала двоюродного брата в правую щеку и ушла.

Маргери вернулась в свои покои. Она продолжала думать о том, что Уиллас только что рассказал о визите принца Оберина в Утес Кастерли. Это не то, о чем ей говорил сир Давен, но, вероятно, это вовсе не было сюрпризом. Это была не та история, которую кто-то стал бы рассказывать о королеве, если бы он не был Красной Змеей Дорна, а рыцарь, вероятно, не знал об этом. Похоже, королева не любила своего брата в детстве. Был ли еще случай? Она должна была это обнаружить.

Когда она подошла к двери своей комнаты, она обнаружила, что другой ее кузен, Гарлан, стоит перед ней. — Маргери, надеюсь, я вас не беспокою. Могу я поговорить с вами?

— Конечно, Гарлан, — ответила она. Они вошли в комнаты и сели лицом к лицу. — Как Лорас?

«Все еще дымится. Я не мог его успокоить. Он говорит, что вместо этого вы должны выйти замуж за лорда Ренли.

Маргери пришлось посмеяться над этим. «Ренли Баратеон не очень-то интересовался мной. Что ж, возможно, он был бы заинтересован в том, чтобы жениться на мне, но не в том, чтобы переспать со мной. Мы оба знаем, с кем из Тайреллов он любит спать. Гарлан робко засмеялся над этим вместе с Маргери. «Более того, я бы предпочла быть Леди Утеса Кастерли, чем Леди Штормового Предела».

— Да, ты прав насчет Ренли. Вас действительно устраивает этот брак? С Тирионом Ланнистером?

— Я, Гарлан, — ответила она. «И если он когда-нибудь что-то сделает со мной, я уже пообещал Вилласу, что немедленно попрошу твоей помощи».

— Тогда в этом случае, я полагаю, мне не о чем слишком беспокоиться. Ты всегда можешь рассчитывать на меня, Маргери. Неважно, что произойдет. Что касается меня, это зависит от того, кто этот Лорд Тирион. Я никогда не встречал его. Посмотрим, когда доберемся до Утеса Кастерли. Лорас придет, но я буду держать его в узде. Он может быть готов сделать что-то неразумное во время вашей свадьбы. Спокойной ночи, кузен.

Гарлан встал и поцеловал ее в лоб, как делал после обеда, а затем ушел. Через полчаса пришла Сера, чтобы подготовить ее к ночи, и Маргери после этого легла спать. Лежа одна в своей постели, она размышляла о своем замужестве. Лорас был явно и категорически против, да и Уиллас с Гарланом тоже имели на этот счет возражения. Она думала, что ее кузены были правы в своей осторожности, но не думала, что реакция Лораса была оправданной. Между письмом, которое сказал ей сир Давен, и рассказом Оберина Мартелла, она очень скептически относилась к предполагаемому монстру, которым должен был быть Тирион Ланнистер. Маргери не видела ничего, что могло бы заставить ее поверить в то, что он ужасный человек. В лучшем случае он пил и посещал публичные дома, хотя и это казалось относительным, но Маргери это особо не заботило. Большинство браков заканчивались в лучшем случае тем, что муж и жена были способны жить друг с другом, но они не любили друг друга. У многих были любовницы или любовники, они посещали бордели. Маргери это вполне устраивало, и это ее не беспокоило. Браки заключались не по любви, что бы ни говорили септоны. Браки заключались в союзе, положении, влиянии, власти, деньгах, но никогда не в любви, по крайней мере, так было в высокородных семьях. Возможно, люди низкого происхождения могли выбрать брак по любви, но у Маргери не было такой возможности, и она давно смирилась с этим.

У Маргери было хорошее представление о том, каким будет ее будущее. Через несколько месяцев она выйдет замуж за Тириона Ланнистера в Утесе Кастерли, они исполнят свой долг мужа и жены, у них родится несколько детей, она станет Леди Западных земель, и все будет в порядке. Что касается ее отношений с мужем, может быть, он действительно заботился бы о ней, как он заявил в своем письме. Может быть, он этого не сделает, а может быть, поначалу он будет заботиться только о ней, но это не имело значения. Если он влюбится в нее, тем лучше. На самом деле, Маргери сделает все необходимое, чтобы он полюбил ее. Это дало бы ей большее влияние на него. Семейная жизнь с ним могла быть захватывающей, особенно в постели, если бы он был опытен так, как она думала, но если лорд Тирион не влюбился в нее или влюбился лишь на время, Маргери нашла бы способ житье счастливо все равно. Женщины должны были быть преданы своим мужьям и выполнять их приказы, но Маргери этого не хотела.

С этими мыслями Маргери медленно заснула, не беспокоясь о своем будущем браке. Больше всего на свете она интересовалась своим будущим мужем. В то же время, если бы у Тириона Ланнистера были плохие отношения с сестрой, она могла бы использовать антипатию между

королевой и ее братом в свою пользу. Маргери радостно размышляла, что скоро она станет одной из самых могущественных женщин во всех Семи Королевствах, если не самой могущественной. Кто мог предотвратить это? С этой мыслью она заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/76711/2431621>